

Николай Зубрилин:

«Будем продолжать свою работу на благо москвичей!»

«Правда Москвы» пообщалась с первым секретарём МК КПРФ, руководителем фракции КПРФ в Московской городской Думе Николаем Зубрилиным об итогах выборах и о задачах московских коммунистов.

– Николай Григорьевич, очередные выборы в Москве состоялись. С какими трудностями пришлось столкнуться? Было ли давление административного ресурса?

– С каждыми выборами ситуация усложняется. Особенно она проявилась после 2014 года. Были отменены выборы депутатов Мосгордумы по партийным спискам. А как показывает практика, самые чистые и приближенные к действительности – это именно выборы по партийным спискам. Одномандатника можно задавить деньгами, можно заставить сняться, можно ещё как-то подействовать на него. А если есть список, то украсть больше 15% невозможно, математические расчёты это подтверждают.

Чтобы не давать возможности оппозиции получать больше мандатов, выборы по спискам были отменены. Сейчас подобная система осталась только на уровне Госдумы – 50 на 50. 50% по спискам и 50% одномандатников.

Раньше мы не знали, что нужно проходить какой-то муниципальный фильтр для выдвижения кандидата. Никогда не голосовали по три дня. Никогда не голосовали по электронке. А сейчас даже три формы голосования получается: электронное голосование, терминал для голосования на избирательном участке и, собственно, бумажный бюллетень.

В законе указано, что голосование бумажным бюллетенем – основное и неотъемлемое право. А в этот раз у нас получилось так, что если вы хотите проголосовать бумажным бюллетенем на участке, нужно написать предварительное заявление. Это нарушение права избирателя.

– Какие ещё были трудности? Сменились, так скажем, основные оппоненты?

– Сейчас ситуация немного поменялась в сторону одной из новоиспечённых политических партий. Вот они себя в эти выборы вели наиболее агрессивно.

Меня это удивило, честно говоря. Вроде новая партия, молодая, особо в каких-то пакостях по отношению к избирателям не замечена. Хотя мы знаем, кто её создавал – это, так скажем, правый спектр рыночников. Вот они почему-то проявили себя наиболее агрессивно. По ночам выходили целые бригады, вскрывали информационные щиты и снимали оттуда оплаченную рекламу. А свою – без оплаты – вешали. Эткие выборные рейдеры.

– И полиция никак не реагировала?

– Это отчасти для того и делается, чтобы отвлечь кандидата от реальной работы с жителями. Это нужно идти в ОВД заявление писать, или в суд подавать, разбираться, доказывать что-то... Мы решили, что пусть они пакостят, а мы будем продолжать свою

работу на благо москвичей.

Не обошлось и без проблем ограничения по проведению публичных мероприятий. На внутридворовой территории без усилителей, без транспарантов, без кричалок можно провести любую встречу, не мешая прохождению граждан. Но, например, на городских территориях – у метро, на площадях – это до сих пор запрещено из-за указа мэра, который приостановил проведение публичных мероприятий. Но во дворе ты не сможешь провести полноценную встречу, например, против вырубки Лосино-островского парка или каких-то экологических проблем.

Ещё были очень жёсткие условия для размещения роликов на ТВ или в интернете. Мы много раз пытались разместить ролики, и в итоге отказались, потому что был риск снятия с выборов. Или кто-то права предъявит на шрифт, или на какую-то ещё ерунду.

Дошло до абсурда. Например, нельзя размещать фото на фоне Красной площади, Госдумы, памятника рабочему и колхознице, ракеты на ВДНХ – ибо авторские права. Нужно с кем-то чего-то согласовывать. Как будто это чужое имущество, неприкосновенное. А это, к слову, общедоступные памятники культуры, науки, которые были поставлены ещё в советское время. И они должны служить людям, и, кто хочет, пусть там фотографируется на их фоне. Они для этого и создавались.

Ещё хотелось бы отметить очень дорогие рекламные услуги. Очень дорого выпускать газеты, листовки и нанимать разносчиков. От нас на выборы идут не предприниматели, не олигархи, а обычные москвичи. И если они на листовки и газеты тратят деньги, то это оторванные от бюджета семьи средства. Поэтому, увы, не всё, что хотелось, удавалось выпускать.

– На каких избирательных участках были какие-то казусы, истории, ситуации?

– Нет, на участках ничего я такого не заметил. Я практически с утра до вечера катался по участкам, по всем районам. Подходишь к урне, она просвечивается, там ноль бюллетеней. А к вечеру на третий день может где-то два, три, четыре бюллетеня. Потому что, действительно, кто-то не захотел писать заявление, кто-то не знал. Протестные избиратели, кто не захотел этим делом заниматься, просто не пошли голосовать. Это всё мешало нам собрать наши голоса. Я думаю, мы много сотен тысяч голосов потеряли, из-за того, что нужно было писать предварительное заявление на то, чтобы проголосовать по бумажным бюллетеням в день голосования на участке. Это была помеха для нашего избирателя.

А вот для электронного избирателя помех никаких не было. И поэтому часть голосов, которые

были против нас, они были собраны, естественно, в электронной форме.

– Во время избирательной кампании Вы много встречались с жителями Москвы, ногами обошли практически весь округ. Какие вопросы сильнее всего волнуют людей? Удавалось ли им помочь?

– Чаще всего это вопросы бытового, социального и хозяйственного плана: ЖКХ, содержание домов, их подготовка к зиме, кровля, фасад, лифты, капремонт, подвалы и далее по списку всё, что касается жилья.

И действительно многое удавалось сделать. Во-первых, это не политические вопросы, они решаются на уровне префектуры, ведь каждый директор ГБУ «Жилищник» назначается префектом. Поэтому ему и карты в руки. Вот вам жалоба – принимайте меры.

Много было жалоб на ГБУ «Жилищник» в части неисполнения заявок. Проблема не устраняется, но некоторые недобросовестные сотрудники пишут, что заявка выполнена.

Раньше невозможно было написать в журнале, что заявка выполнена, если ты там не был и ничего не сделал. Это очень сильно наказывалось. Сейчас это делается запросто, десятками случаев. Поэтому нужно наводить порядок в ЖКХ.

Кстати, там есть реальная проблема с обеспеченностью запчастями и расходом материалов. Сам неоднократно, когда приходил в диспетчерскую, защищая интересы жителей, узнавал, что мастера покупают запчасти в интернете. Это тоже неправильно. У каждой бригады ремонтной, в каждом отделении, подразделения обслуживания персонала, например, жилой фонд, должен быть небольшой склад, где бы хранились запчасти и расходы материала. Должны быть комплекты сантехники запасные. Должен быть инструмент нормальный. Спецоборудование, спецодежда, спецзащита. И каждой специальности надо обучаться.

А сейчас просто диву даешься, до чего опустилась техника содержания, эксплуатации жилого фонда. С каждым годом ЖКХ всё больше запускаясь.

– Вернёмся к выборам и депутатам нового созыва Мосгордумы. Кто сейчас входит во фракцию КПРФ?

Сейчас фракция создана из трёх человек. Руководителем фракции по рекомендации Президиума ЦК КПРФ и по рекомендации Горкома КПРФ избран я, Николай Григорьевич Зубрин. Заместителем руководителя фракции избран Леонид Андреевич Зюганов и членом фракции назначен Вячеслав Петрович Арбузов. Фракция немногочисленная, но, когда возникает вопрос о количестве, я некоторым нашим товарищам всегда напоминаю: 20 лет назад у нас не было ни одного человека в Мосгордуме, и это длилось где-то лет 12 после перестройки. Потом у нас появился

один человек – и тот не от КПРФ, а коллега с левого фланга. Потом у нас стало 4 депутата, потом 3, потом, если я не ошибаюсь, 5, и далее 13 в 2019 году, а в итоге к концу созыва осталось 9, а сейчас 3. Политика – такая система, что нельзя здесь так отработать, чтобы было 5, потом 10, 15, 20 и всё время на увеличение.

Во-первых, разная политическая система и разные условия по выборам. Во-вторых, электронка для КПРФ невыгодна. Она нас обставляет со всех сторон такими ограничительными флажками, что за них невозможно выйти. А избиркомы имеют возможность с разной степенью строгости относиться к каждому кандидату: здесь, например, запятую пропустить, а здесь за запятую наказать.

Нужна общая методика. Заявления, паспортные данные, выдвижения от партии – всё, пожалуйста, регистрируйте и не имеете права отказать, если человек не нарушает законодательство. А то у нас дошло до того, что избирательные комиссии вмешиваются в партийную систему выдвижения кандидатов. И они нам говорят: нужно вот так выдвигать кандидатов, голосовать, тайно, открыто, ещё там чего-то. По действующему законодательству это внутреннее дело партии, никаких условий тут быть не должно.

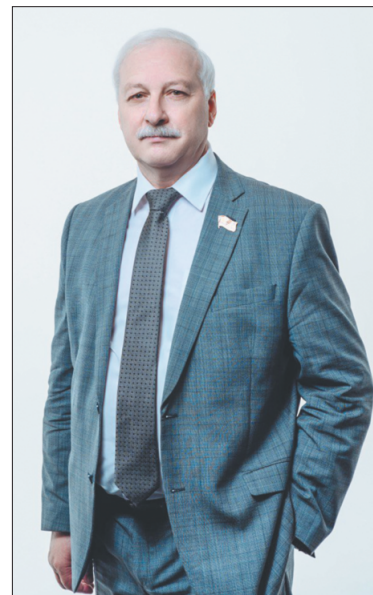
– Какие планы намечены фракцией?

– У нас есть планы по изменению избирательного законодательства, по модернизации местного самоуправления. Сейчас в Москве идёт разговор о том, что будет укрупнение районов. Может быть, это каким-то образом улучшит ситуацию, но официальной информации пока никто никому не предоставлял.

Мы предлагаем устранить параллельные органы власти, потому что район, где главенствует глава района управы, и муниципальный округ совпадают по границам с точностью до одного человека из жителей. Мы это предлагали ещё несколько лет назад, я лично проводил круглый стол по этой проблематике. У нас была там и дорожная карта, и по годам все было расписано.

Главы управы быть не должно. В одном районе должен быть только глава администрации, который избирается или с депутатами напрямую, или депутаты сами из своего состава выберут главу. И тогда получается один глава администрации района, который отвечает за содержание жилого фонда, за дороги, за общественный транспорт, за торговлю, соцзащиту, образование, здравоохранение и так далее. А совет депутатов выполняет представительские функции и по отношению к главе администрации он является контролирующим органом. Глава администрации подотчётен совету депутатов. И жителям, соответственно. Вот это правильная структура. В советское время так и было.

И ещё надо работать с квали-

фикацией работников. Это на всех уровнях, во всех нишах, в том числе и в городском хозяйстве сейчас очень большая проблема.

Я ничего не имею против тех, кто приезжает в Москву работать. Но всё должно быть в меру и контролироваться. Возьмите водителя автобуса. Там очень большой процент – из привлечённой трудовой рабочей силы. В советское время были трёхсменка и двухсменка, когда нельзя было работать два дня подряд по 12 часов. А сейчас есть график 6/1. 6 дней подряд человек работает. Не по 12 часов, конечно, – работодатель хитрый стал. По 9 или по 10 часов каждый день. Но и 10 часов можно так умотаться, что тут уже не важно, 10 ты работаешь каждый день или 12. И только один день выходной. Не каждый молодой выдержит такую нагрузку. Поэтому люди засыпают за рулем.

А в ЖКХ ещё хуже. Туда берут всех подряд, иногда вообще незаконно, чтобы удешевить оформление. Самые большие нарушения как раз в на стройках и в ЖЭКах. Нужно наводить порядок.

– А незаконная миграция?

– У нас законодательство позволяет приехать любому желающему из стран СНГ, оплатить патент, а потом сесть дома и не работать целый год. А на что они живут? Значит, где-то они всё-таки работают и не платят налоги. А в поликлинику и в школу они ходят. Получают социальные услуги. А налоги не платят. Значит, эта финансовая нагрузка ложится на москвичей.

В Москву приезжают не только самые активные, грамотные и напористые, но и самые отморозенные жулики и бандиты, потому что здесь можно раствориться в многомиллионной массе людей. Идут квартирные кражи, ограбления, продажи контрафакта. Нужно обращать на это внимание, чтобы такого не допускать.

– Николай Григорьевич, в этом созыве будет ли продолжена работа круглых столов на площадке Мосгордумы? Какие темы будете поднимать?

– Да. Ближайший круглый стол мы планируем провести по проблемам экологии. Далее – по очередникам на улучшение жилищных условий. Потом будут столы по проблемам местного самоуправления, по состоянию городского хозяйства, по ГУП «Мосгортрансу». Далее по сохранению экологии и городской природной среды. Вот эти темы у нас актуальны и первостепенны.

– Спасибо!

Беседовала
Мария Климанова